

— К своему возрасту вы до сих пор не женились? — поинтересовалась Саки. Она всегда была слишком прямолинейной.

— Доктор Мураока... — мягко вмешалась Нанако, стараясь намекнуть Саки, что говорить так не совсем уместно.

— Наверное, это моя судьба... — задумчиво протянул мужчина.

— Но вы кажетесь неплохим парнем, — возразила девушка.

— Я часто это слышу, — ответил он.

Саки невозмутимо продолжала подтрунивать над гостем — тот отвечал уклончиво и дипломатично. Окончательно потеряв терпение от того, что ее новый знакомый отвлекся на кого-то другого, Сачи решила вмешаться.

— Так какой? — настойчиво поинтересовалась девочка.

— Ой, прости. Э-э-э, думаю, я выберу «первое».

— Доктор Саки? — ответ показался Сачи неинтересным, поэтому она сразу же переключилась на Саки.

— Я выбираю второй вариант.

— О?

Нанако удивленно уставилась на Саки.

— Что? Это так шокирует?

— О, э-э, просто это было неожиданно, вот и все.

— Почему?

— Ну, думаю, ты знаешь, — Нанако не могла прямо сказать, что думает по этому поводу. Но было понятно, что ее мнение в корне отличалось от выбора Саки.

— Мне кажется, она ставит под сомнение правильность вашего выбора, — непринужденно вмешался

в разговор мужчина, когда Нанако замешкалась. Он уверенно озвучил мысли девушки, из-за чего та почувствовала себя еще более неловко.

— Нет... Я вовсе не это имела в виду... — Нанако замахала руками в знак протеста.

— Вам любопытно, почему я выбрала второй вариант? — Саки сама задала вопрос, который не решалась высказать Нанако.

— Если бы я не выбрала «второе», то зачем бы мне вообще нужен был этот роман?

Женщина не пыталась оправдать неверность. Она говорила, что если бы сознательно решила сделать нечто подобное, что обычно порицается общественностью, то перед концом света она совершенно точно выбрала бы своего любовника. Она не настаивала на том, что это был бы правильный поступок, — просто выражала свое мнение.

Услышав такой ответ, Нанако лишь пробормотала: «Понятно».

— Следующий вопрос.

— Так, я готов, — отозвался мужчина на оживленный голос Сачи.

— Вопрос пятьдесят восемь.

— Отлично.

— Предположим, что у вас есть внебрачный ребенок.

— Еще один провокационный вопрос, — мужчина почесал висок.

— «Если бы завтра наступил конец света, что бы вы сделали?»

1. Поскольку это ваш последний шанс признаться в содеянном, вы откроете правду своей супруге.

2. Вы продолжите держать все в тайне и останетесь обманщиком до конца». — Ну и какой?

— Хм-м-м...

Мужчина скрестил руки и снова задумчиво склонил голову. С самого начала ни на один вопрос невозможно было дать простого ответа, и каждый последующий в корне отличался от предыдущего: войдет ли он в комнату, в которой может спастись лишь один человек; вернет ли он что-то взятое на время; сделает ли он предложение своей возлюбленной и так далее. На первый взгляд все вопросы были вполне обычными, но в большинстве из них было над чем подумать. Когда человек встает перед выбором накануне конца света, ему предлагается всего два варианта: делать или нет.

Чем-то это напоминало знаменитую фразу из шекспировского «Гамлета»: *«Быть или не быть — вот в чем вопрос»*.

Это реплика Гамлета, чей дядя убил его отца. Здесь герой размышляет о мести, мучаясь вопросом, совершить этот шаг или нет. Одолеваемый жадностью, дядя отравил собственного брата, захватил трон и взял в жены безутешную вдову, мать Гамлета. Очевидно, что дядя в этой истории — абсолютное зло. И если бы Гамлет понял это сразу и не медля ни секунды отмстил, все остались бы счастливы. Но он растерялся. Как ему поступить? Должен ли он поверить словам призрака? Не будет ли это ошибкой? Действительно ли он хочет бороться? И сможет ли он жить с самим собой, если ничего не предпримет? Иными словами, это история о нерешительности Гамлета.

Пока он раздумывает, он теряет Офелию, которую любил больше всего на свете, становится причиной гибели невинных людей, его друзья планируют его

убить, а мать отравляют. В конце истории Гамлет и его дядя погибают, а страна оказывается в глубоком кризисе. Пьеса длится более четырех часов. Но если попробовать добраться до самой сути, то можно сказать, что речь идет об одном человеке, колеблющемся в вопросе «делать или не делать».

Конечно, Нанако, Саки и мужчина в очках не задумывались о том, как «Сто вопросов» успешно подталкивают читателя к принятию важных решений. Они просто играли с концепцией финального выбора в условиях предполагаемого конца света.

— Нерешительность приводит к саморазрушению, — предупредила Сачи мужчину в темных очках, который, по всей видимости, как и Гамлет, находился в состоянии полной неопределенности. Прочитав все произведения Шекспира, не по годам мудрая Сачи была, пожалуй, единственной среди всех, кто догадывался, что «Сто вопросов» — это далеко не книга для легкого чтения.

Дин-дон

Колокольчик на входе зазвенел.

— Я вернулся.

В кафе вошел Рэйдзи, который тащил за собой небольшой чемодан на колесиках. На плече у парня висел рюкзак, а в руке был бумажный пакет, наполненный сувенирами.

— Рэйдзи! С возвращением! — восторженно поприветствовала его Сачи.

— Привет, привет, Сачи, — ответил он и сразу направился на кухню, к Нагарэ. Увидев Рэйдзи в дверях, тот торопливо бросил:

— Ты, наверное, только что из Токио. Отдохнул бы, прежде чем приходить в кафе.

— Я в порядке. Сегодня воскресенье — будет много народу.

Нагарэ приехал в Хакодате всего пару месяцев назад, поэтому даже представить себе не мог, насколько многолюдным становится кафе в сезон осеннего листопада. «Фуникули Фуникула» находилось в подвале на одной из узких токийских улочек, поэтому, вне зависимости от сезона, там всегда было практически пусто. Обычно в заведение заходили только постоянные посетители. И вообще, в кафе предусматривалось всего девять посадочных мест — восемь, не считая стула для путешествий.

Но в Хакодате Нагарэ оказался в самый разгар сезона. Кафе могло вместить восемнадцать человек, включая места на открытой террасе, которые не убрали до тех пор, пока держалась хорошая погода. Поэтому лишняя пара рук сейчас не мешает.

Рэйдзи вернулся из кухни в фартуке и с двумя парфе на подносе.

— Где сувениры? — спросила Нанако.

— Давайте позже... — ответил Рэйдзи, выходя на террасу, чтобы отдать заказ. Даже в это время года все еще было достаточно тепло, чтобы сидеть на улице днем. В такой прекрасный день веранда выглядела особенно красиво — идеальное место, чтобы приятно провести время, любуясь красками осени. Рэйдзи подал парфе, перекинулся парой фраз с гостями, а затем вернулся — вероятно, он рассказывал, что лучше всего посетить в Хакодате.

— Как прошло прослушивание?